

Случайно пропущенныя статьи.

Chronologia. Счисленіе времени основывается или на движеніи земли и луны, которымъ обусловливается дѣленіе на года, мѣсяцы и дни, или же на какихъ нибудь произвольныхъ исходныхъ пунктахъ, назначенныхъ законодателями. Поэтому различаютъ астрономическую хронологію, опредѣляющую продолжительность естественныхъ промежутковъ времени, и хронологію историческую, показывающую искусственныя или гражданскія дѣленія времени у различныхъ народовъ, равно какъ и тѣ событія, которѣ приняты за исходные пункты различныя лѣтосчисленія или эры. — Сколько извѣстно, египтяне первые стали употреблять солнечный годъ, и именно годъ въ 12 мѣсяцевъ, по 50 дней каждый, съ 5 дополнительными днями, начало котораго въ слѣдствіе не вставки $\frac{1}{4}$ дня совпадало съ тѣмъ же днемъ юліанскаго года (20 іюля, восходъ Сиріуса) лишь на 1461 годъ, такъ что 1461 египетскій годъ = 1460 юліанскимъ годамъ. Этотъ промежутокъ времени назывался періодомъ Сиріуса, потому что этотъ день былъ днемъ весенняго восхода Сиріуса. Подобное же дѣленіе года находимъ мы и у арабцевъ. Изъ грековъ точнѣ всего намъ извѣстно времячисленіе афинянъ. Они дѣлили свой лунный годъ на 12 мѣсяцевъ, поочередно въ 30 и 29 дней, которые дѣлились на 3 декады. Сравненіе луннаго года съ солнечнымъ достигалось посредствомъ вставки 3 мѣсяцевъ, по 30 дней каждый, въ промежутокъ времени въ 8 лѣтъ (*Octaëteris*), именно такимъ образомъ, что въ теченіе одной октаетериды 5 лѣтъ имѣло по 354 дня и 3 года — по 384, такъ что 2,922 дня = 8 юліанскимъ годамъ. День начинался, какъ и у всѣхъ народовъ, дѣлящихся время по движенію луны, съ захода солнца. Времячисленіе римлянъ находилось до 46 г. до Р. X. въ очень шаткомъ положеніи. Въмѣсто етрускаго года, принятаго Ромуломъ и состоявшаго изъ 10 мѣсяцевъ или 304 дней, Нума ввелъ лунный годъ въ 355 дней или 12 мѣсяцевъ (четыре мѣсяца по 31 дню, семь по 29 и одинъ въ 28). Къ этому году децемвиры прибавили въ каждый второй годъ 22 дня, а въ каждый четвертый 23, которые вставлялись между 23 и 24 февраля (*intercalaris s. mercedonius mensis*). Юлій Цезарь ввелъ въ 46 г. солнечный годъ съ вставнымъ днемъ черезъ каждые четыре года (послѣ 23 февр.). Въ слѣдствіе дѣла-

вшихся до тѣхъ, поръ произвольныхъ вставокъ понтифексовъ календарь пришелъ въ большой безпорядокъ, и для исправленія его пришлось 708 годъ отъ основанія Рима (48 г. до Р. X.) (*annus confusionis ultimus*) продлить на 445 дней, прибавивъ кромѣ обычнаго вставочнаго мѣсяца еще два такихъ же содержавшихъ вмѣстѣ 67 дней. См. *Annus*. Но такъ какъ ежегодно вставлялось около $11\frac{1}{4}$ минутъ лишнихъ, то папа Григорій XIII приказалъ въ 1582 г. исправить годъ, выпустивши 10 дней. — Относительно исторической хронологіи ср. *Annus*, II. подъ словомъ Лѣтосчисленіе.

Disciplina publica. I) Въ Афинахъ высшимъ полицейскимъ учрежденіемъ былъ ареопагъ. Относительно *ἀστυνομοί* см. сл. Важное значеніе имѣли также *ἐπιστάται τῶν ὁδῶν*, на которыхъ лежалъ надзоръ за водопроводами и за ихъ пользованіемъ. Однажды, между прочимъ, занималъ эту должность иThemistocles (*Plut. Them.* 31.; ср. *Sol.* 23.). Въ вѣдѣніи 10 *ἀγορανόμοι* (см. сл.) находилась вся мелкая торговля. Кромѣ того упоминается еще (10 или 15) *μετρονόμοι* — чиновники для взвѣшиванія — и *προμετρίται*, мѣрильщики зерноваго хлѣба; столь важная для Атики торговля хлѣбомъ находилась отдѣльно подъ надзоромъ (10 или 15) *σιτοφύλακες*. Для надзора за морскою торговлею имѣлись особые *ἐπιμεληταὶ τοῦ ἐμπορίου* — 10 избранныхъ по жребію должностныхъ лицъ, которые наблюдали за исполненіемъ существующихъ законовъ о пошлинѣ и торговлѣ. Въ случаѣ нарушенія законныхъ установлений всѣ эти должностныя лица имѣли предсѣдательство въ соотвѣствующихъ судахъ. Относительно полицейскихъ солдатъ см. *Δοῦλος*, 6. и *Πρόβολοι*, I, 3. — II) Въ Римѣ, какъ и во всемъ древнемъ мірѣ, полиціи въ нынѣшнемъ значеніи этого слова не было. Тѣмъ не менѣе всѣ хорошо понимали, что для общаго благосостоянія какъ государства, такъ и отдѣльныхъ лицъ достигается гораздо большая безопасность посредствомъ предупрежденія и немедленнаго пресѣченія преступленій, нежели посредствомъ постоянно повторяющихся судебныхъ разбирательствъ и наказаній, послѣ того какъ уже нанесенъ ущербъ. Во время республики, которое въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отличать отъ временъ имперіи, такъ какъ Августъ подвергъ всю полицію коренной реформѣ, всѣ дѣла, касавшіяся полиціи, подле-

жали эдиламъ. Когда, съ 366 г. до Р. Х., къ двумъ прежнимъ плебейскимъ эдиламъ были присоединены еще 2 aediles curules, каждый изъ нихъ взялъ на себя полицейскій надзоръ надъ отдѣльною частью города, доставшеюся имъ по жребію: aediles — inter se paranto aut sortiunto, qua in parte urbis quisque eorum vias publicas in urbe Roma propiusve urbem Romam passus M. reficiendas, sternendas curet eiusque vel procurationem habeat (см. Tabula Heracleensis). Многія изъ ихъ обязанностей находились въ вѣдѣніи цензоровъ, какъ, напр., сохранность храмовъ и общественныхъ зданій, наблюденіе за чистотою нравовъ, водопроводы и т. п., при чемъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ эдилы были подчинены цензорамъ; но такъ какъ цензорская должность продолжалась лишь 18 мѣсяцевъ, то во всякомъ случаѣ до ближайшихъ новыхъ выборовъ на эту должность эдилы должны были вѣдать полицейскія дѣла самостоятельно. Подробности объ отдѣльныхъ полицейскихъ обязанностяхъ см. подъ сл. Aedilis. Во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, когда эдилы не могли противодѣйствовать съ помощью полицейскихъ мѣръ происходившему злу, имъ давались посредствомъ сенатскаго постановленія болѣе широкія полномочія (Liv. 4, 30.), или же дѣло поручалось какому нибудь высшему должностному лицу, напр., преторамъ (Liv. 25, 1). — Въ провинціи вся полицейская власть сосредоточивалась въ высшемъ надзорѣ со стороны намѣстника. — Съ дальнѣйшимъ развитіемъ императорской власти городская полиція была поручена praefecto urbi (см. сл.), къ которому былъ отчасти приравненъ praefectus annonae, вѣдавшій со всеми полицейскими принадлежностями дѣла, касавшіяся хлѣба и бывшія прежде въ вѣдомствѣ эдиловъ. Высшему полицейскому начальнику (praefectus urbi) были подчинены, какъ служебные полицейскіе органы, преторы (въ качествѣ главныхъ наблюдателей надъ regiones), народные трибуны, эдилы и vici magistri; изъ послѣднихъ каждый имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи отдѣльный городской участокъ (regio, vicus); позже были еще прибавлены особые curatores operum publicorum съ ихъ чиновниками (mensores архитекторы и др., Plin. ep. 10, 28. 29.) для веденія и надзора за общественными постройками. Вообще всѣ эти низшія полицейскія должностныя лица были связаны данными имъ инструкціями и относившимися къ нимъ законами; но въ ежедневной жизни являлась масса внезапныхъ и непредвидѣнныхъ случаевъ, когда было необходимо быстрое вмѣшательство и немедленное рѣшеніе дѣла; въ слѣдствіе этого они могли въ извѣстныхъ случаяхъ, подъ условіемъ ответственности, распоряжаться по своему собственному усмотрѣнію. Въ другихъ случаяхъ они обязаны были немедленно доносить о случившемся, такъ какъ во времена имперіи многіе полицейскіе проступки, подходившіе подъ понятіе vis или касавшіеся maiestas, какъ, напр., ношеніе и собираніе оружія, сборища, ноч-

ныя сходки и т. п., подлежали вѣдѣнію гражданского и уголовного суда. Пока не было постоянной городской префектуры, эдилы и во времена имперіи, равно какъ во время республики, были ответственны за соблюденіе полицейскихъ законовъ, если только они не освобождались отъ этой заботы императорскимъ или сенатскимъ постановленіемъ въ случаяхъ напрасной борьбы съ измѣнившимся духомъ времени и при собственной несостоятельности найти противодѣйствующія средства. Tac. ann. 3, 52 слл. Что касается до отдѣльныхъ полицейскихъ постановленій, или вновь присоединенныхъ при измѣнившихся обстоятельствахъ времени, или только возобновленныхъ въ духѣ прежнихъ узаконеній, которые устарѣли, то они были приблизительно слѣдующія: относительно наблюденія за чистотою нравовъ оказалось необходимымъ неоднократно издавать запрещенія купаться обонимъ поламъ вмѣстѣ, хотя зло это все-таки не было исполнѣнско-рено. Spart. Hadr. 18. Dio Cass. 69, 8. Gell. 10, 3. Lampr. Al. Sever. 24. Относительно полицейскаго надзора за санитарными условіями Капитолия упоминаетъ (M. Anton. 13.) leges sepeliendi sepulcrogumque asperimas; что касается до наблюденія за постройками, то уже законы XII таблицъ предписывали, чтобы между домами оставался промежутокъ не меньше, чѣмъ въ 2 1/2 фута (spatium legitimum), чтобы въ случаѣ пожара легче было его потушить. Августъ присоединилъ еще къ этому постановленію, чтобы дома не строились выше 70 футовъ. Strab. 5, 235. Suet. Oct. 89. Неронъ вторично подтвердилъ оба эти постановленія. Tac. ann. 15, 43. Траянъ допустилъ высоту только въ 60 футовъ. Aur. Vict. Caes. 13. При Клавдіѣ было издано senatus consultum, запрещавшее продажу городскихъ домовъ на сломъ, равно какъ и архитектурныхъ украшеній на нихъ. Послѣдующіе императоры, Неронъ, Веспасіанъ, Гадріанъ и Северъ Александръ, прибавили еще дальнѣйшія постановленія относительно aedificia demoliri и marmora detrahere.

Documenta. Сюда относятся преимущественно довольно многочисленныя, дошедшія до насъ изъ древности, надписи: Inscriptiones, Tituli, въ обширномъ смыслѣ все то, что написано на древнихъ памятникахъ изъ камня, металла, дерева и т. д. (за исключеніемъ монетъ). Подлинность этихъ памятниковъ сдѣлалась предметомъ изслѣдованія особой науки о надписяхъ или эпиграфики. Они состоятъ частью изъ надписей, частью изъ документовъ; подлинныхъ насчитываютъ до 70,000 въ прозѣ и стихахъ; изъ послѣднихъ выработался особый родъ поэзіи: эпиграмма. Содержаніемъ греческихъ надписей служатъ болѣею частью предметы гражданской или обыденной жизни или же списки побѣдителей въ Олимпіи, жрицъ въ Аргосѣ и т. д.; послѣдніе не сохранились. О постановкѣ памятниковъ, особенно на общественныхъ мѣстахъ (въ Афинахъ на акрополѣ), или на нарочно возведенныхъ для того стѣ-

нахъ, долженъ былъ заботиться отъ имени совѣта *γραιματὸς τῆς βουλῆς*, отъ имени дема — демархъ. Между надписями различаютъ inscriptiones sacrae et profanae, publicae et privatae. Греческія написаны капитальными или унциальными письменами, римскія — капитальными или квадратными (*litterae quadratae* или *lapidariae*), позднѣйшія иногда, но очень рѣдко, также курсивными. Древнѣйшія изъ надписей относятся къ 6-му вѣку до Р. Х.; ясность, простота и точность выражений — отличительные признаки всѣхъ надписей до временъ Антониновъ. Уже въ древнее время собирали надписи, хотя многія изъ нихъ были уничтожены умышленно изъ шалости или изъ мести. Въ новѣйшее же время стали ихъ собирать съ особеннымъ прилежаніемъ. — Римляне подъ словомъ inscriptiones въ тѣсномъ смыслѣ подразумѣвали законы, государственные документы, императорскіе указы, государственные или союзные договоры, выставлявшіеся обыкновенно въ аегаіум Юпитера капитолійскаго. Существовали также *inscr. publicae militares*, трофеи побѣдъ, надписи на щитахъ, на оружіи, на военныхъ корабляхъ и т. д.; сюда же относятся *tesserae* съ пародемъ или съ ордеромъ, *tabulae honestae missionis* (почетное увольненіе), списки цѣлыхъ легионовъ и отдѣльныхъ солдатъ и т. д. — Къ частнымъ надписямъ относятся особенно надписи на постройкахъ, произведеніяхъ искусствъ, изображеніяхъ предковъ, амулетахъ (рѣзныхъ камняхъ съ надписями) и многочисленныя надгробныя надписи. — Германскіе ученые составили два огромныхъ сборника сохранившихся греческихъ и латинскихъ надписей: *Corpus inscriptionum Graecorum* (1825 и слл. 4 тома) и *Corpus inscriptionum Latinarum* (1862 и слл., еще неоконченный; вышло 8 томовъ). И тотъ и другой обработаны по порученію Берлинской академіи.

Incendium, умышленный поджогъ, за который законы XII таблицъ назначали тяжкое, намъ, впрочемъ, неизвѣстное наказаніе. *Lex Cornelia de scariis* причислило это преступленіе къ разряду преступленій убійства, *lex Pompeia de vi* и *lex Julia de vi* — къ разряду преступленій насилія. Наказаніемъ служило *aquae et ignis interdictio*; см. *Exilium*.

Legum latio. Въ первобытное время греческихъ государствъ, какъ и государства вообще, законы (*νόμοι*) являются не какъ нѣчто сотворенное и переменное, а какъ прочная власть, обязующая государство, неизмѣняющаяся и не имѣющая опредѣленнаго источника (см. также *Ἀρχαὶ νόμοι*). Царь, будучи представителемъ судебной власти, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и высшимъ излагателемъ законовъ. Гдѣ, послѣ упраздненія патриархальной власти, новый государственный строй, возникнувшій за періодомъ внутренняго разложенія и броженія, повелъ къ необходимости создать новые законы, чтобы соединить враждебные другъ другу элементы, обыкновенно законодательская дѣятельность была поручаема какому-либо гражда-

нину, пользовавшемуся всеобщимъ довѣріемъ. Такъ, въ эпизефирскихъ Локрахъ по общему согласію всѣхъ гражданъ, Залевкъ былъ призванъ къ созданію новаго государственнаго строя, въ Катанѣ Харондъ, въ Лакедемонѣ Ликургъ, въ Афинахъ Драконъ и Солонъ (см. также *Ἀισομένητης*). По разъ законный порядокъ общественной жизни былъ установленъ, упраздненіе старыхъ и введеніе новыхъ законовъ было сопряжено съ большими трудностями; такъ, въ демократическихъ Афинахъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока произволъ еkkлeсiи не замѣнилъ прежнюю любовь къ закону, пока *φύλακται* не смѣнили *τοὺς νόμους*, по Солоновымъ законамъ, законодательство было дѣломъ не еkkлeсiи — эта послѣдняя могла только въ первомъ годичномъ собраніи, посвященномъ ревизіи законовъ, указать на недостатки существующихъ законовъ и предлагать измѣненія, — а т. н. *νομοθέται*, избираемыхъ изъ числа присяжныхъ геліастовъ (см. *Demosth. adv. Lept. p. 485*). О веденіи дѣла помоветами, имѣвшимъ нѣкоторое сходство съ судопроизводствомъ, см. *Ἐκκλησία*. О развитіи римскаго законодательства насъ лучше всего поучаетъ экскурсъ у Тацита (*ann. 3. 26—28*). По мнѣнію послѣдняго, первымъ римскимъ законодателемъ былъ Сервій Туллій, его предшественникамъ приписываются только отдѣльные распоряженія. Другіе же приводятъ дословныя цитаты изъ законовъ Ромула и его ближайшихъ преемниковъ; называли ихъ вообще *leges regiae* (*commentarii rigum. Cic. Rab. 5, 15*), по мнѣнію же Діонисія Галикарнасскаго (3, 36.), подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть только сборникъ предписаній, касающихся сакрального права. Собрать ихъ нѣкто Папірій въ послѣднія времена царей (*ius Papirianum*). Ихъ толкователемъ былъ Граній Флаккъ, современникъ Цезаря (*liber ad Caesarem de indigitamentis scriptus*). Императоръ Клавдій также ссылался еще на законы царя Туллы Гостилія. (*Tac. ann. 12, 8*). Законы Сервія Туллія исходили изъ аристократическаго принципа, по которому политическое вліяніе гражданина возросло въ прямой пропорціи съ его состояніемъ. За изгнаніемъ царей слѣдовало только нѣсколько законовъ противъ несправедливыхъ поползновеній патриціевъ, которые все же покровительствовали свободѣ гражданъ и дали разумное направленіе борьбѣ обоихъ сословій; наконецъ, законы XII таблицъ, составленные децемвирами, положили прочное основаніе законодательской дѣятельности послѣдующихъ временъ. Намъ извѣстны только отрывки этихъ законовъ изъ разрозненныхъ свидѣтельствъ позднѣйшихъ авторовъ, особенно изъ книгъ Цицерона, Феста и Гая, иногда съ обозначеніемъ таблицы; ср. *Tabulae*, 5. Первая попытка къ ихъ возстановленію и дополненію была сдѣлана Грановіемъ въ его *quatuor fontes iuris civilis* (1653); съ большей полнотой они были изданы Dirksen'омъ (1824) и въ новѣйшее время R. Schöll'омъ. *Legis duodecim tabularum* re-

liquiae (1866). По Тациту, со времени этих XII таблиц начинается упадок римского законодательства (duodecim tabulae finis aequi iuris). Leges Licinae Sextiae в 366 г. до Р. X. упрочили за плебеями политическое равноправие с патрициями. Последовавшие за ними 2 столѣтія въ слѣдствіе постоянныхъ войнъ съ вѣшними державами не были благопріятны развитію законодательства; Тулліевы законы были забыты, и подъ вліяніемъ многихъ причинъ развился пролетаріатъ, который рано или поздно долженъ былъ повести къ паденію римскаго государства. Благонамѣренныя реформаторскія попытки братьевъ Гракховъ, 134—121 г., которымъ симпатизировали многіе политическіе дѣятели, хотя и считали ихъ утопистами—возбудили явную ненависть аристократіи. Несомнѣнно, что въ слѣдствіе этихъ законовъ и законовъ Сатурнина и Друза, послѣдователей Гракховъ, демократія окрѣпла такъ, что повела къ паденію республики и къ учрежденію единодержавія. Правда, Сулла своими реакціонными мѣрами въ 82 г. (см. Leges Corneliae), возобновилъ прежнее вліяніе аристократіи со всей своей односторонностью (см. Zachariae, L. Cornelius Sulla), но точтасъ послѣ его смерти началась оппозиція демократовъ. Борьба велась съ перемѣннымъ успѣхомъ; въ законодательствѣ достигались только т. н. privilegia, которыя приходилось постоянно возобновлять (in singulos homines latae quaestiones). Наконецъ, въ 52 г. Помпеемъ было поручено водворить порядокъ въ администраціи (Leg. de vi et ambitu, Dio Cass. 45, 56 сл. App. b. c. 2, 23, 24.). Но онъ самъ нѣсколько не соблюдалъ своихъ собственныхъ законовъ, suarum legum auctor idem ac subversor (Cic. ad Att. 8, 3, 2. Plut. Pomp. 65, 56.). Полное безправіе царствовало въ слѣдующіе 24 года, во время соперничанія и открытой борьбы Цезаря съ Помпеемъ и агоніи республики; все священное было попрано, права не существовало (non mos, non ius). Только съ того времени, какъ единодержавная власть была сосредоточена въ рукахъ Августа, возвратились лучшіе порядки; Августъ способствовалъ этому изданіемъ законовъ, которые согласовались съ новымъ государственнымъ строемъ и съ требованіями мира. Онъ сдѣлалъ всѣхъ гражданъ блюстителями своихъ законовъ. Точтасъ же образовалось особое сословіе доносчиковъ (delatores), особенно съ тѣхъ поръ какъ въ 9 г. по Р. X. закономъ Рарріа Порраса за доносы были положены награды. Вскорѣ эти доносчики стали заниматься своимъ промысломъ болѣе для личной выгоды, чѣмъ для государственной пользы и сдѣлались истиннымъ бичемъ всѣхъ семействъ, пока, наконецъ, императоръ Тиберій, въ 20 г., не учредилъ особую комиссію, состоящую изъ 15 гражданъ; lex Рарріа Порраса, правда не былъ упраздненъ, но все же были допущены значительныя облегченія. Однако право выступать блюстителямъ закона оставалось за гражданами еще долго въ римскомъ государствѣ; не смотря на строгія наказанія до-

носчики не переводились (Tac. ann. 4, 30: genus hominum publico exitio repertum et ne poenis unquam satis coercitum). Затѣмъ мало-по-малу единственной законодательницей сдѣлалась воля императора и истинный источникъ законодательности изсякъ; не смотря на то Юстиніанъ (см. Iustinianus) заслужилъ благодарностію всѣхъ слѣдующихъ временъ собраніемъ постановленій римскаго права въ corpus iuris и изданіемъ 4-хъ книгъ institutiones. Cp. Iuris consulti.

Τετρακόσιοι, олигархическій совѣтъ въ Аѣнахъ. Можетъ быть еще со временъ Кимона началось учрежденіе клубовъ (ἐταῖρια), въ которыхъ собирались недовольные политическимъ строемъ государства съ цѣлью его ниспроверженія. Процессъ гермокопидовъ и комедіи Аристофана ясно свидѣтельствуютъ о сильномъ недовѣрїи правящей партіи къ этимъ клубамъ. Послѣ неудачнаго исхода сицилійской экспедиціи необходимость привела государство къ назначенію пробоўловъ (см. сл.), при чемъ ясно выразилось стремленіе уничтожить демократію. — Алкивіадъ, убѣжавъ изъ Спарты къ Тиссаферну, вступилъ въ сношенія съ аѣнскимъ флотомъ при Самосѣ и обѣщалъ поддержку персовъ съ условіемъ, что въ Аѣнахъ, гдѣ стоялъ во главѣ правленія заклятый врагъ его, Андроклъ, будетъ устроена олигархія. Между начальниками флота олигархическаго направленія были Фринихъ и Пейсандръ (см. сл.), пользовавшіеся оба дурною славою во многихъ отношеніяхъ. Первый изъ ненависти къ Алкивіаду отклонилъ его предложеніе, Пейсандръ же отправился въ Аѣны, чтобы передать тамъ условія Алкивіада. Онъ соединилъ всѣ ἐταῖρια для совместнаго дѣйствія и былъ уполномоченъ вести переговоры съ Алкивіадомъ и Тиссаферномъ. Хотя переговоры эти не имѣли почти никакого успѣха, однако при вторичномъ его прибытіи въ Аѣны въ апрѣлѣ 411 г. до Р. X., послѣ того какъ на нѣсколькихъ островахъ ему удалось ввести олигархическое правленіе, онъ добился того, что по народному рѣшенію нѣсколькodemократическихъ учреждений было уничтожено (γραφῇ παραβόλων), ἐκκλησιαστικὸν отмѣнено и вмѣсто прежняго совѣта изъ 500 членовъ назначенъ новый изъ 400 членовъ, которые подъ руководствомъ проедровъ сами дополняли свой составъ, пользовались неограниченною властью и по своему усмотрѣнію созывали народное собраніе изъ 5000 гражданъ. Это правительство начало переговоры со Спартою; но ожиданія, подъ вліяніемъ которыхъ народъ согласился на всѣ перемѣны — выгодный миръ или помощь отъ персовъ, не сбылись. Скоро и среди олигарховъ возникли раздоры: одни, напр., Фринихъ, Пейсандръ, Антифонтъ, замыслили предать Аѣны Спартѣ, другіе, какъ Θераментъ, Аристократъ и т. д. были склонны примириться съ народомъ. Евбея отложила; тогдашніе начальники флота при Самосѣ, особенно Θрасибулъ и Θрасиллъ стояли за демократію, Алкивіадъ, никогда не думавшій серьезно объ олигархїи, былъ

призванъ и поставленъ во главѣ. При такихъ угрожающихъ обстоятельствахъ совѣтъ 400 былъ свергнутъ народомъ послѣ 4-хъ мѣсячнаго существованія: Фринихъ былъ убитъ, Антифонъ казнень, другіе убѣжали къ спартанцамъ въ Декелею. Прежній совѣтъ былъ возстановленъ, но жалованіе еkkлeсіастамъ оставалось отмѣненнымъ и народное собраніе изъ 5000 гражданъ продержалось еще нѣкоторое время; точно также были сохранены нѣкоторыя другія реформы. *Thuc.* 8, 67 — 97.
